

Аджимиджери¹ О.Дж., Мякишев² Ю.Д.

¹Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
e-mail: ajimijereolabodejones@yahoo.com

²Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: econom_mened@mail.ru

Участие государства в регулировании рынка в странах с развивающейся экономикой

Исследование экономической теории и основных научных публикаций, касающихся проблем и задач построения национальных экономических систем с обеспечением баланса свободной рыночной экономики и участия государства в регулировании рынка, показывает, что ученые-экономисты признают высокую эффективность механизмов рыночной экономики в регулировании ценообразования на товары и услуги. Однако в то же время растет количество научных трудов, в которых анализируются подходы и механизмы формирования экономики благосостояния, основанной на развитии рыночной конкуренции с вовлечением государственной "руки" в регулирование отдельных сфер и направлений деятельности.

В целом в экономической литературе [1-3] механизм рынка определен как "свободная" рыночная система. При этом в одной из статей [4] дается объяснение свободного рынка для простого обывателя: когда вы идете на рынок, не существует никаких ограничений - вы можете купить столько, сколько захотите; продать любое количество товаров, на которые есть спрос или не продавать и не покупать вообще (перев. авт.). Другими словами покупатель и продавец имеют полную свободу в принятии решений о покупке и продаже товаров и услуг.

Свободный рынок ассоциируется с капиталистической экономикой, отличая ее от социалистической, где рынок подлежит высокой степени регулирования со стороны государства (механизмы плановой экономики). Это уменьшает "свободу" рыночного механизма, хотя "рынок" все еще может существовать. Таким образом, "свобода", предоставляемая рыночному механизму, является решающим различием между капитализмом и социализмом.

Вместе с тем опыт стран с развитой экономикой свидетельствует о том, что существование свободного рынка на практике, действительно, не всегда является эффективным, и государство включается в процесс управления рыночными отношениями посредством законодательного регулирования. В данном случае речь идет, например, об установлении верхнего лимита цен на товары первой необходимости, медикаменты и другие категории товаров, налоговое и тарифно-таможенное регулирование, субсидирование приоритетных направлений деятельности и некоторые другие инструменты, а также стимулирующие и протекционистские меры, применяемые государствами, когда возникают внешнеторговые отношения между странами.

Говоря об особенностях рыночного механизма в странах с развивающейся экономикой, рассмотрим его особенности на примере одной из стран африканского континента - Нигерии. Нигерия - это страна с населением более 200 миллионов человек, где более 30% граждан заняты в крупном, среднем и малом бизнесе. В большинстве случаев более половины из этих 30% являются самозанятыми гражданами, участвующими в рыночных взаимоотношениях, предлагая свои товары и услуги населению.

В Нигерии высокий процент самозанятости является традиционной моделью развития. Однако экономика страны под влиянием внешнеторговых связей тяготеет к формированию модели свободной рыночной экономики с глобализацией рынков и адаптацией внутренних экономических процессов к условиям мировой экономики. Вместе с тем формирование свободной рыночной экономики для развивающихся стран, имеющих такой же экономический уклад, как Нигерия, можно выделить следующие преимущества и недостатки для экономической ситуации в стране в целом, а также для среднего и мелкого бизнеса.

Преимущества рыночного механизма:

- Сведение вместе потенциальных покупателей и продавцов в единой среде, которая позволит обоим получить выгоду от взаимодействия с использованием современных средств и методов развития взаимодействия субъектов рыночных отношений на основе информационных технологий;

- Стимулирование инновационного развития отдельных организации и отраслей в результате их взаимодействия друг с другом на основе рыночных принципов с целью снижения затрат в процессе производства;

- Создание "здоровой" конкурентной среды для участников рыночных взаимоотношений. Недостатки рыночного механизма:

- Разделение труда и раздел сфер влияния на рынке, что приводит к формированию экономически устойчивых бизнесов за счет закрытия других;

- Повышение вероятности возникновения "ценового сговора" продавцов в результате появления тесных контактов между игроками рынка;

- Ущемление интересов малого бизнеса.

Вместе с тем, как показывает ряд примеров с использованием мер государственного регулирования рыночных взаимоотношений, недостатки свободного рынка могут быть сглажены. Приведем некоторые из них исходя из опыта Нигерии:

1. Рынок нефтепродуктов (в частности, бензин). В стране не существует количественных ограничений (объем) на покупку и продажу бензина. Однако Департамент нефтяных ресурсов (DPR) установил ограничения верхних цен на бензина, что сокращает "свободу" продавцов в установлении цены и обеспечивает регулирование ценовой конкуренции на рынке.

2. Строительство. Строительство зданий, а также закупка конструкционных материалов для проведения строительных работ изначально осуществлялись практически бесконтрольно, что давало возможность физическим лицам приступить к строительству без надлежащей документации и согласования. Однако отсутствие требований к безопасности и надежности конструкции влекло за собой множество проблем в процессе эксплуатации построек. В этой связи в рыночные механизмы в данной отрасли вмешалось государство и ввело ряд стандартов, предъявляющих определенные требования к реализации строительных работ и их конечных результатов для создания более эффективных и долговечных конструкций.

3. Текстильное производство. В данной отрасли большое число мелких организаций, реализующих пошив одежды без регистрации бизнеса и уплаты налогов, а также в результате отсутствия сертификации произведенные изделия не соответствуют государственным и международным стандартам. В настоящее время Нигерийская организации по стандартизации осуществляет разработку нормативов качества, которые, с одной стороны, откроют новые возможности производителям, заинтересованным в реализации продукции на широком рынке, а с другой, - будут приносить налоговые поступления в государственный бюджет.

Таким образом, проведенное короткое исследование показывает, что чаще всего рыночный механизм в развивающихся странах практически не может быть эффективным без государственного вмешательства, а меры государственного регулирования должны быть направлены на получение максимальных выгод как для государства, так и для бизнеса.

Литература

1. Kahn, A. (1988), The Economics of Regulation. Principles and Institutions, Cambridge, MIT Press.

2. Frey, R. (2004), "Öffentliche Unternehmen zwischen Markt und Politik", in F. Jaeger, Staatsmonopole als Wachstumskiller, Zürich.

3. Hansjörg Blöchliger. Market mechanisms in public service provision. No. 06. <https://doi.org/10.1787/4c56c441-en>

4. Ishika M. Market Mechanism in Economics: Examples and Graphs. <https://www.economicdiscussion.net/market/market-mechanism/market-mechanism-in-economics-examples-and-graphs/31427>

Вайцехович О.В.
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
ул. Московская, 17, г. Минск, Республика Беларусь
olga.128@icloud.com

Креативные индустрии в странах Европейского союза

Креативная экономика способствует формированию доходов, созданию рабочих мест и доходов от экспорта, способствуя социальной адаптации, культурному многообразию и развитию человека. Она охватывает экономические, культурные и социальные аспекты, также включая в себя технологическое развитие и вопросы интеллектуальной собственности.

В общем случае креативные индустрии включают в себя теле- и радиовещание, киноиндустрию, изобразительное и исполнительское искусства, музыкальную индустрию, выставочную деятельность, издательское дело, рекламную деятельность, архитектурное проектирование, дизайнерское искусство, разработку видеоигр и т. п. [1].

Структурная перестройка Европы предусматривает реализацию стратегии, направленной на достижение «умного», устойчивого и инклюзивного экономического роста. При этом «умный» рост (smart growth) базируется на знаниях, инновациях и креативном потенциале человека, а ключевое место в его достижении отводится креативным индустриям.

Следует отметить, что в отдельных странах ЕС существуют различия в определении структуры данного сектора экономики. В Италии, например, культурные и креативные индустрии включают в себя также виноделие и пищевую промышленность, развлекательные услуги, оказываемые дискотеками и ночными клубами, в то время как другие страны ЕС не учитывают данные категории в своей статистике креативных товаров и услуг. Аналогичным образом в одних странах ЕС (Дания, Финляндия, Испания, Литва) зоопарки и ботанические сады относятся к креативному сектору экономики, в то время как в других – нет [2; 3]. Все эти разночтения вносят определенные сложности в анализ креативных индустрий и выстраивание согласованной экономической политики ЕС в их отношении.

Стоит подчеркнуть, что отдельные страны ЕС уже в конце 1990-х – начале 2000-х годов начали фокусировать свое внимание на изучении креативных индустрий на национальном уровне. Анализ ситуации, сложившейся на рынках креативных индустрий ЕС, показал, что имеется тенденция к росту. Так, только за период с 2012 г. по 2017 г. торговый баланс увеличился с 4,3 млрд до 8,7 млрд евро соответственно. Это увеличение повлекло рост в экспорте и импорте культурных товаров. Среднегодовой прирост составил +6,3% для экспорта и +3,3% для импорта, но по товарным группам наблюдались различия. В рассмотренном периоде отрицательное сальдо наблюдалось у следующих групп товаров: ремесленные изделия; аудиовизуальные и интерактивные медиа; музыкальные инструменты. Это позволяет сделать вывод, что наибольшая импортозависимость у стран ЕС наблюдается в категории товаров аудиовизуальные и интерактивные медиа. Также произошло резкое падение импорта и экспорта по группе – газеты, журналы и периодические издания. Данный факт может быть объяснен доступностью данных товаров в электронном варианте. Основными статьями креативного импорта из стран, не являющихся членами ЕС, являлись: ювелирные изделия (35%); фильмы и видеоигры (19%); предметы искусства (14%); книги (10%). Несмотря на общую тенденцию к росту экспорта креативных товаров, следует отметить, что экспорт данных товаров до сих пор занимает незначительную долю в общем объеме экспорта – не более 2%. Ювелирные изделия, изготовленные из драгоценных металлов и камней, являлись ведущей строкой экспорта и заняли около 40% экспорта стран ЕС в страны, не являющиеся членами ЕС. Так, ювелирные изделия занимают большую долю в экспорте четырех стран, в особенности Кипр (90%) и Италия (76%). Одиннадцать стран имеют главной статьей экспорта аудиовизуальные и интерактивные медиа, Ирландия (75%) и Нидерланды (74%) – являются лидерами. В Португалии, в свою очередь, самой большой статьей экспорта являются ремесленные изделия – 37%. Эстония и Финляндия больше всего экспортируют газеты, журналы и периодические издания – 42% и 46% соответственно [2; 3].

Обобщая полученные выводы исследования, можно сделать следующие выводы.

ЕС – один из мировых лидеров на рынке креативных товаров и услуг, успешно экспортирующий их в большинство стран мира, нетто-экспортер этого вида продукции. Главным и естественным конкурентным преимуществом ЕС в этой сфере является богатое культурное наследие, высокий творческий потенциал населения, качественная система высшего образования.

«Креативная экономика» стран ЕС является вторым рынком в мире по доходности от креативных индустрий (с показателем 709 млрд долл. США, что меньше, чем АТР на 4,58% и больше, чем в Северной Америке на +14,95%), в котором креативные индустрии обеспечивают 32% от общего объема продаж и 26% рабочих мест на рынке труда.

Большая часть внешней торговли ЕС креативными товарами приходится на торговлю между странами- членами ЕС – 48% от общего объема экспорта, 56% от общего объема импорта. Наибольшая импортозависимость у стран ЕС наблюдается в категории товаров аудиовизуальные и интерактивные медиа.

Малый бизнес составляет основу внутреннего рынка ЕС в области креативных индустрий. На официальном уровне ЕС также ставит задачу поддерживать и стимулировать экспорт именно продукции мелких креативных компаний (в стратегии развития «культурного экспорта» это называется «умной интернационализацией») [4].

Программы поддержки креативного экспорта существуют в ЕС на уровне отдельных стран и носят разнообразный характер (от информационной поддержки до прямого субсидирования). В то же время стоит задача координации усилий в рамках различных программ для усиления синергетического эффекта от их работы и упрощения процесса интернационализации субъектов креативной экономики.

Как показывает опыт ЕС, для успешного развития креативных отраслей требуются специфические ресурсы: в первую очередь это человеческий капитал, обладающий определенными характеристиками, среди которых высокий уровень образования и благосостояния, склонность к творческой деятельности, изобретательству, инновациям. Обычно эти характеристики присущи представителям среднего класса, который и является базой для создания и развития креативных индустрий в стране.

Литература

1. Хокинс, Дж. Креативная экономика: как превратить идеи в деньги / Дж. Хокинс. – М. : Классика-XXI. – 2011. – 256 с.
2. Creative Economy Report – 2019: The challenge of assessing the creative economy towards informed policymaking [Электронный ресурс]. – UNCTAD. United Nations Conference on Trade and Development. Documents and Publications. – Режим доступа: www.unctad.org. – дата доступа : 20.07.2020.
3. Richard, J. Release of the 2020 Otis Report on the Creative Economy [Электронный ресурс] – Riordan Central Library Los Angeles. – Режим доступа : <https://www.otis.edu/calendar/2020-otis-report>. – Дата доступа : 12.09.2020.
4. Gretchenko A.I., Nikitskaya E.F, Valishvili M.A; Gretchenko A.A. (2018) Role of higher education institutions in developing hr potential in a forming innovation economy // Revista ESPACIOS. 2018. – Vol. 39 (No 21). – P. 13–17.

Колесникова У.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: ulianatm@yandex.ru*

Создание туристско-рекреационной особой экономической зоны как ключевой инструмент стимулирования инвестиций в развитие туризма Владимирской области

Туризм можно охарактеризовать как одну из динамично развивающихся отраслей Владимирской области, чему способствует ряд преимуществ, имеющихся в данной сфере у региона, а именно: удачное расположение в центральной части России, богатые туристско-рекреационные ресурсы и др.

Однако, дальнейшее развитие туризма невозможно без привлечения инвестиций. Решение данной проблемы, по мнению автора, возможно путем создания на территории области особой экономической зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ).

Теоретические аспекты функционирования особых экономических зон (ОЭЗ) и примеры их практической реализации на территории Российской Федерации неоднократно рассматривались отечественными экономистами. Учеными отмечается положительное влияние ОЭЗ на социально-экономическое развитие территории и государства в целом.

Так, Гайша О.Д. считает, что «развитие региональных экономических систем в России на сегодняшний день является одной из главных стратегических задач государства» [1, с. 97]

Горячих М.В., Кравченко Л.А. отмечают, что «ОЭЗ – это, несомненно, «точка роста» для региона» [2, с. 221].

По мнению Прачевой Е.В., ОЭЗ являются наиболее перспективным инструментом современной региональной политики [3, с. 5].

Основой функционирования ОЭЗ ТРТ является механизм государственно-частного партнерства, в соответствии с которым объекты инфраструктуры создаются за счет средств бюджета, а объекты туристской индустрии – за счет привлечения средств от частных инвесторов.

Эффективность функционирования ОЭЗ ТРТ можно обеспечить за счет разработки целостной системы преимуществ и льгот для резидентов (налоговых, финансовых, таможенных, административных).

Например, в качестве налоговых льгот могут быть предусмотрены: льготы по налогу на прибыль (или предоставление налоговых каникул), по налогу на имущество, по земельному налогу, по транспортному налогу и страховым взносам.

Финансовыми льготами могут стать: предоставление государственных кредитов по льготным ставкам, инвестиционных субсидий, снижение тарифов на оплату аренды земельного участка и другие.

Основные административные льготы: ускорение процедуры регистрации земельного участка, упрощенный порядок регистрации организации.

Создание на территории Владимирской области ОЭЗ ТРТ позволит повысить инвестиционную и предпринимательскую активность, а также обеспечит формирование положительного имиджа региона, увеличит приток туристов и повысит эффективность экономики региона в целом.

Литература

1. Гайша О.Д. Интеграция кластера и особой экономической зоны как инструмент повышения эффективности развития региональных экономических систем//Вестник университета, 2020. – №7. – С. 96–102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43867589>

2. Горячих М.В., Кравченко Л.А. Свободная экономическая зона как фактор регионального экономического развития // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции, 2020. – №2 (51). – С. 213-222. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44070299>

3. Прачева Е.В. Сравнение инструментов региональной политики: территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, зоны территориального развития //Корпоративная экономика, 2018. – №3 (15). – С. 4 – 11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35664069>

Кройтор П.П., Дагаева Е.А.
 ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»
 347900, г. Таганрог, Ростовская область, ул. Петровская 45
 e-mail: krojtor2012@yandex.ru
 e.dagaeva@tmei.ru

Факторы формирования инвестиционной привлекательности региона

Инвестиционная привлекательность региона как категория является сложным и многогранным понятием.

При определении инвестиционной привлекательности региона и её составляющих выделяют два основных подхода. Первая точка зрения отождествляет понятия инвестиционной привлекательности и инвестиционного климата. Вторая точка зрения дифференцирует эти понятия.

Можно согласиться с точкой зрения, что «инвестиционный климат определяется совокупностью экономических, политических, социальных и других условий, создающих определенный уровень привлекательности финансовых вложений» [1, С.17]. Таким образом, именно инвестиционный климат формирует инвестиционную привлекательность территории.

Исследовав и обобщив подходы к трактовке понятия «инновационная привлекательность региона», в рамках данной публикации будем использовать следующее определение: «инвестиционная привлекательность региона представляет собой совокупность различных объективных признаков, свойств, средств и возможностей системы, которые определяют потенциальный спрос на инвестиции» [3, С. 49].

В экономической литературе отражены различные подходы к группировке факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность региона [2, 4-6]. Обобщив теоретические подходы, представим классификацию факторов инвестиционной привлекательности регионов (см. табл. 1).

Таблица 1

Классификация факторов инвестиционной привлекательности

Классификационный признак	Факторы инвестиционной привлекательности
1	2
По источнику возникновения	Внешние (глобальные, национальные) и внутренние (региональные)
По составляющим инвестиционной привлекательности	Инвестиционный потенциал и инвестиционный риск
По направленности воздействия	Благоприятные и неблагоприятные
По длительности воздействия	Долговременные, среднесрочные и краткосрочные
По сфере формирования	Экономические, политические, финансовые, социальные и социокультурные, организационно-правовые, инновационные, экологические и др.
Классификационный признак	Факторы инвестиционной привлекательности
По источнику возникновения	Внешние (глобальные, национальные) и внутренние (региональные)
По составляющим инвестиционной привлекательности	Инвестиционный потенциал и инвестиционный риск
По направленности воздействия	Благоприятные и неблагоприятные
По длительности воздействия	Долговременные, среднесрочные и краткосрочные
По сфере формирования	Экономические, политические, финансовые, социальные и социокультурные, организационно-правовые, инновационные, экологические и др.

Согласно первому признаку классификации (по происхождению), факторы могут быть сгруппированы по отношению к исследуемому региону на внешние и внутренние.

Внешние глобальные неблагоприятные факторы включают ужесточение квот, тарифов, изменение условий торговли, изменение мировых цен на продукцию региональных компаний, доступ к целевым рынкам для региональных компаний новых поставщиков.

Национальные глобальные факторы: уровень инфляции, государственная инвестиционная политика, денежно-кредитная политика, таможенная политика, стоимость финансовых ресурсов, необходимых для инвестиций.

В зависимости от направления влияния факторы инвестиционной привлекательности региона подразделяются на благоприятные и неблагоприятные факторы. Следующая группа факторов инвестиционной привлекательности по длительности воздействия.

Исходя из этого, факторы инвестиционной привлекательности региона можно разделить на 3 группы: долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод, что на инвестиционную привлекательность региона влияют экономические, юридические, политические, социальные, инфраструктурные факторы.

Литература

1. Андрущенко Г.И., Авцинов А.И. Проблемы формирования инвестиционной привлекательности региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 3(75). С. 16-20.
2. Гаглоева З.А. Проблемы и перспективы инвестиционной привлекательности Российской Федерации // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 4-6. С.869-875.
3. Ильющенко А.В. Сущность категории инвестиционная привлекательность региона // Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. №1. С. 48-51.
4. Митюкова И.И. Оценка инвестиционной привлекательности региона // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. №29. С. 31-36.
5. Разумовский В.А. Об оценке инвестиционной привлекательности региона // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; Ответственный редактор В.И. Герасимов. 2018. Издательство: Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) С. 893-897.
6. Харитонов М.Н. Практика управления инвестиционной активностью в регионах России // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2016. №27. С. 117-120.

Магера И.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
magera.irina@yandex.ru*

Внешняя торговля РФ на современном этапе развития

Внешняя торговля товарами и услугами остается одним из основных факторов, оказывающих значительное влияние на экономическое развитие страны. Несмотря на то, что чистый экспорт в структуре ВВП составляет сравнительно низкую долю, этот компонент вносит существенный вклад в динамику валового выпуска.

Пандемия COVID-19 и карантинные меры, направленные на ее сдерживание, нанесли сокрушительный удар по мировой экономике и международной торговле, усилив уже существующие ранее проблемы. Ограничительные меры, принятые правительствами государств, привели к частичной, а местами даже полной остановке производств, резкому спаду в сфере услуг, сжатию мировой торговли и разрушению цепочек добавленной стоимости. При этом сохраняется неопределенность в отношении дальнейшего развития пандемии, несмотря на меры, принятые правительствами большинства стран [4].

Общемировые тенденции и сдвиги в международной торговле, вызванные пандемией COVID-19, не могли не оказать масштабного воздействия на внешнюю торговлю России.

По данным таможенной службы внешнеторговый оборот РФ за январь-ноябрь 2020 г. сократился на 16,3% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. (таблица 1). Темпы роста экспорта составили 78,2%, импорта 93,2%. Сальдо внешней торговли за указанный период сократилось на 42,8%.

Оценивая динамику российского экспорта и импорта в 2020 г. можно отметить, что сокращение стоимостных объемов происходило не одновременно (рис. 1). Так, снижение экспорта РФ началось еще в январе 2020 г. (снижение к январю 2019 г. на 4,0%) и было связано со снижением цен на нефть. Снижение импорта в свою очередь отмечается только начиная с марта. Наиболее высокие темпы снижения российского экспорта пришлись на второй квартал 2020 г. – в апреле 31,6%, в мае 34%. По импорту снижение стоимостных объемов происходило меньшими темпами. Максимальное снижение отмечается в апреле 2020 г. – на 19,4% к аналогичному периоду 2019 г.

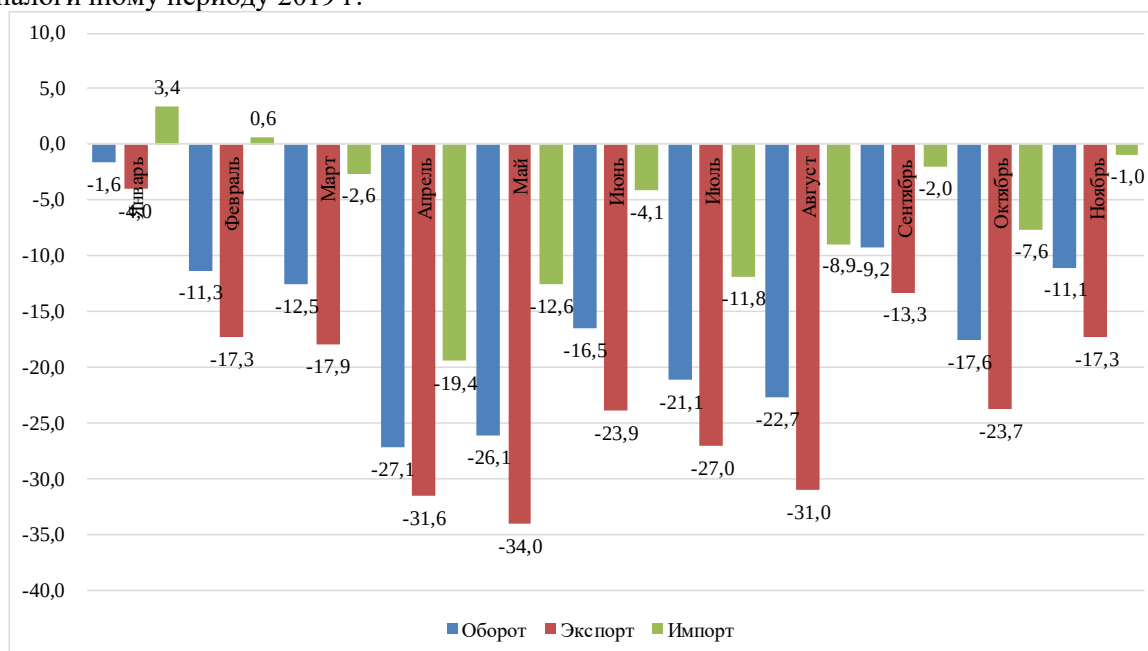


Рисунок 1 – Внешняя торговля России в январе-ноябре 2020 г. (прирост в сравнении с аналогичным периодом 2019 г., %)

Таким образом, в большей степени прошедшие события сказались именно на экспорте. Однако тенденция снижения экспорта не является следствием только пандемии. снижение внешнеторгового оборота в 2020 г. продолжается еще с 2018 г. При этом пик снижения приходится на 2009 г. и периоды 2014-2016 гг. В 2014–2016 гг. спад во внешней торговле России был обусловлен рецессией в экономике страны, снижением мировых цен на нефть, а также дестабилизацией международных отношений. В 2017-2018 гг. России удалось существенно нарастить экспорт, но в 2019 году динамика экспорта вновь стала отрицательной.

Таким образом, в 2020 г. усилилась негативная динамика экспорта, отмеченная еще в 2019 году. Сокращение экспорта было обусловлено не только вынужденными карантинными ограничениями, но также рецессией в странах-торговых партнерах, ослаблением российской валюты, снижением мирового спроса на товары и услуги, падением стоимости энергоносителей [2].

В тоже время, снижение показателей внешней торговли в 2020 г. нельзя назвать беспрецедентным. Так, минимальное значение сальдо внешней торговли отмечается в 2016 г., а темпы снижения экспорта и импорта в годичном выражении составили соответственно 31,5% и 38,2% за 2015 г. и 28,7% и 8,7% за 2016 г. [3]

Продолжающаяся пандемия все еще оказывает влияние на развитие международных связей. последствия второй волны пандемии и масштабы связанных с ней ограничений деловой активности и сопутствующего снижения объема спроса и предложения на мировых товарных рынках в настоящее время достаточно сложно оценить. Кроме того, на состояние внешней торговли России кроме пандемии отрицательное влияние оказывает и усилившаяся геополитическая напряженность, осложняющая торговые отношения с другими странами [1].

Можно утверждать, что восстановление внешней торговли и экономики России будет сдерживаться многими внутренними и внешними факторы, в числе которых сокращение добычи нефти в рамках сделки ОПЕК+, уменьшение налоговых поступлений, снижение потребительского спроса, ухудшение торгового баланса и связанная с этим возможная девальвация рубля, низкие темпы восстановления мировых цен, усиление протекционизма, санкции западных стран. Представляется, что перечисленные факторы будут формировать тенденции развития внешней торговли России не только в краткосрочной, но и в среднесрочной и даже долгосрочной перспективе. В связи с этим актуальными остаются вопросы разработки мер, способствующих минимизации действия этих факторов. Как показывает опыт предыдущего глобального кризиса, единственным действенным средством преодоления возникающих дисбалансов в экономике с наименьшими потерями является государственное вмешательство.

Литература

1. Оболенский В.П. Внешняя торговля России в условиях пандемии и после нее // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. - №10. – С. 7-17.
2. Оболенский В.П. Коронавирус: что ждет российскую экономику и внешнюю торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. - №5. – С. 67-76.
3. Ушкалова Д.И. // Влияние пандемии COVID-19 на внешнюю торговлю России // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. - №6. – С. 41–51.
4. Динамика внешней торговли России в условиях пандемии COVID-19. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Выпуск № 65, сентябрь 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_sept2020.pdf

Майорова Л.В., Семёновых А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: kyznexova_an@mail.ru*

Зарубежный опыт разработки параметров экологичности закупаемой продукции (на примере Европейской комиссии Европейского союза)

В рамках зеленой экономики социально-ответственные предприятия берут курс на снижение негативного воздействия на окружающую среду. Со стороны государства получают распространение принципы «зеленых» государственных закупок. По данным организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) практически все страны-члены ОБСЕ разработали стратегии и политики «зеленых» государственных закупок, и 69% ее членов внедрило такие закупки и ведет их мониторинг [4].

В России имеются отдельные примеры экологических требований к закупаемой продукции, в частности Постановление правительства г. Москвы № 332-ПП «Об экологических требованиях к качеству и техническим характеристикам продукции, закупаемой по государственному заказу города Москвы, и направлениях совершенствования систем экологической сертификации и аудита» [1].

Но говорить о формировании системы государственных «зеленых» закупок еще рано. Экологические требования к закупаемой продукции не сформулированы и не имеют официального статуса, покупатели слабо ориентируются в экологической маркировке товаров, имеют место случаи использования неоправданных экологических заявлений в целях маркетинга продукции. Большинство поставщиков участвуют в процедурах государственных закупок, не имея опыта использования экологических характеристик своих товаров, а надзорные органы зачастую трактуют положения федеральных законов в сторону упрощения. Все это не дает системе государственных «зеленых» закупок развиваться должным образом.

Поэтому одним из ключевых шагов для формирования системы государственных «зеленых» закупок в России является создание и принятие нормативной правовой базы. К сложностям, возникающим при создании нормативных положений, можно отнести раскрытие специальной закупочной терминологии – например, «экологический критерий».

В содержание экологического критерия объекта закупки в общем смысле можно отнести свойство товара, работы или услуги, при полном цикле производства или дальнейшем использовании наносится наименьший вред окружающей среде. Оценка параметров экологичности закупаемой продукции имеет целью соблюдение правомерности и результативности функционирования контрактной системы, соответствие целям устойчивого экономического развития в России.

Для формирования системы государственных «зеленых» закупок в России интересен зарубежный опыт разработки параметров экологичности закупаемой продукции, представленный Европейской комиссией Европейского союза. Экологические критерии государственных «зеленых» закупок представлены в настоящее время Европейской Комиссией по 22 хозяйственным отраслям [2].

Стандартная процедура разработки и пересмотра экологических критериев состоит из двух этапов [3]: составления необходимых документов и разработки критериев. На первом этапе составляются следующие документы:

- 1) Предварительный доклад, содержащий:
 - количественное указание потенциальных экологических выгод, связанных с данной группой продуктов;
 - анализ возможностей замещения опасных веществ более безопасными веществами;
 - анализ рыночных данных по сектору, рынка государственных закупок;
 - предварительные расходы и оценка затрат;

- степень и общая значимость воздействия на окружающую среду, связанного с группой продуктов, на основе новых или существующих исследований по оценке жизненного цикла и др.

2) Технический отчет, в содержание которого входят следующие данные:

- количественное определение общих экологических показателей, которые, как ожидается, будут достигнуты этими критериями в их совокупности, по сравнению со средними показателями продукции/услуг/работ.

- оценка ожидаемых экологических/экономических/социальных последствий применения критериев в целом и др.

3) Краткое резюме будущих критериев, которые должны быть:

- основаны на наиболее значительном воздействии продукта на окружающую среду, выражаться, насколько это разумно возможно, с помощью технических ключевых показателей экологической эффективности продукта и легко поддаваться проверке;

- основаны на надежных данных и информации, репрезентативных, насколько это возможно;

- приняты с учетом мнения всех заинтересованных сторон процесса разработки;

- просты в использовании и др.

4) Заключительный отчет, включающий в себя:

- краткий перечень всех документов, использованных в ходе работы по разработке критериев;

- список заинтересованных сторон, участвующих в работе или с которыми были проведены консультации или которые выразили свое мнение, а также их контактная информация и др.

Вторым этапом процесса является непосредственная разработка критериев, которая включает в себя:

- внешнюю консультацию рабочей группы;

- обсуждение критериев рабочей группой;

- принятие и публикация разработанных положений.

Подводя итог рассмотрению процедуры разработки и пересмотра экологических критериев Европейской комиссией, полагаем, что такой зарубежный опыт будет полезен для формирования системы государственных «зелёных» закупок в России.

Литература

1. Постановление правительства г. Москвы № 332-ПП от 20.04.10 г. «Об экологических требованиях к качеству и техническим характеристикам продукции, закупаемой по государственному заказу города Москвы, и направлениях совершенствования систем экологической сертификации и аудита»

2. Официальный сайт Европейской комиссии Европейского союза // [Электронный ресурс]. - URL: <https://ec.europa.eu/>

3. Официальный сайт Европейской комиссии Европейского союза // [Электронный ресурс]. - URL: https://ec.europa.eu/environment/gpp/gpp_criteria_procedure.htm

4. Green Public Procurement. OECD. - URL: <https://www.oecd.org/gov/public-procurement/green/>

Мухлаев И.О., Грошева П.Ю.
Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
e-mail: muhlaew@gmail.com
e-mail: p.grosheva@yandex.ru

Цифровизация в нефтегазовой отрасли: ключевые тренды и технологии¹

Еще до начала пандемии COVID-19 в энергетике происходил глубокий технологический перелом. Революция в области гидроразрыва пласта, рост использования возобновляемых источников энергии, совершенствование аккумуляторов, мощный толчок к созданию водородной экономики и электрификация транспорта открывают возможности для преобразований, а также представляют собой фундаментальную конкурентную угрозу. Эти новые технологии в сочетании с цифровизацией могут привести в нефтегазовую отрасль новые профессиональные компетенции и повысить экономическую эффективность.

Несколько мощных факторов со стороны спроса и предложения определяют развитие нефтегазовой отрасли [1]:

Факторы предложения:

1. Развитие новых углеводородных источников сырья (сланцевая нефть и сланцевый газ – до 12% мировых поставок к 2025 году; сырье с морских месторождений – до 18% [3]);
2. Меняющиеся геополитические условия (смена «стабилизирующих производителей» (от англ. swing producers), снижение роли ближневосточных производителей и повышение роли американских производителей сланцевой нефти и газа; снижение роли ОПЕК);
3. Увеличение доли возобновляемых источников энергии (снижение цены солнечной и ветряной энергии на ~60% к 2025 году) [4]);
4. Новые технологии и материалы для углеводородов (например, разработка наноплюидов для бурения), повышающих эффективность буровых работ.

Факторы спроса:

1. Изменение структуры мирового спроса (96% возросшего спроса приходится на страны, не входящие в ОЭСР [1]; снижение спроса в странах ОЭСР; развитие совместного потребления (от англ. sharing economy) приводит к снижению спроса;
2. Электрификация транспорта (потенциальное сокращение спроса на нефть на ~1,5 млн барр. нефтяного эквивалента/сут. [5]);
3. Развитие аккумуляторов, приводящее к возможному расширению использования возобновляемых источников энергии;
4. Развитие умных сетей (от англ. smart grids) в электроэнергетике (балансировка нагрузки в режиме реального времени, управление сетью и подключенными потребителями);
5. Изменение законодательства в сторону снижения выбросов (более строгие правила в отношении выбросов, поскольку ряд стран ратифицировали Парижское соглашение).

Большинство руководителей нефтегазовой отрасли знают о преимуществах цифровизации. Согласно последнему исследованию "Цифровые операции", проведенному компанией Strategy&, ожидается 10%-й рост выручки и 8,5%-е снижение затрат в следующие пять лет цифровизация.

Развитие таких технологий, как Анализ больших данных (англ. Big Data Analysis), Интернет вещей (англ. Internet of Things), и Мобильные устройства являются ключевыми для цифровизации нефтегазовой отрасли [2]. Внедрение Интернета вещей может повысить гибкость бизнес-процессов за счет создания единой системы управления производственными процессами. Анализ больших данных может помочь в обработке больших объемов структурированных и неструктурированных данных из разрозненных источников и их визуализации в режиме реального времени, а также в прогнозировании. Мобильные технологии позволяют создавать новые бизнес-модели, улучшить удаленный контроль и упростить взаимодействие с клиентами.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00788

Среди зон наибольшего роста можно выделить внедрение таких технологий, как робототехника, искусственный интеллект, и «умная одежда» (англ. Wearble Technology) [2]. Сочетание этих технологий инновационными способами может экспоненциально расширить их возможности. В дополнение к повышению эффективности, цифровизация может позволить компаниям лучше охватить свою клиентскую базу. Анализ больших данных, внедрение Промышленного интернета вещей и использование мобильных устройств становятся главными направлениями цифровизации для нефтегазовой отрасли (рис. 1) [2].



Рис. 1. Инвестиции в цифровые технологии. Источник: [2]

Перед COVID-19 нефтегазовые компании столкнулись с серьезными проблемами в области эффективности, устойчивого развития и рентабельности. В результате цены упали, и срочность решения этих проблем возросла. Одним из наиболее жизнеспособных ответов на эти системные проблемы является ускоренное внедрение стратегий цифровизации для содействия повышению устойчивости и сохранения привлекательности для инвесторов, в т.ч.:

1. Использование приложений для интеграции и анализа данных
2. Инвестирование в базовые возможности, связанные с технологической архитектурой, талантами, управлением данными и руководством, а также партнерствами и альянсами.
3. Принятие цифровой операционной модели с четким управлением
4. Встраивание Agile-культуры и цифрового проектирования для реализации передовых идей

Литература

1. 2020 Digital Operations study for energy. Oil and Gas. Strategy&. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.strategyand.pwc.com/gx/en/insights/2020/digital-operations-study-for-oil-and-gas/2020-digital-operations-study-for-energy-oil-and-gas.pdf>
2. Digital Transformation Initiative Oil and Gas Industry. World economic Forum. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://reports.weforum.org/digital-transformation/wp-content/blogs.dir/94/mp/files/pages/files/dti-oil-and-gas-industry-white-paper.pdf>
3. BR Energy Outlook 2020. BP. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2020.pdf>
4. Renewable capacity highlights. International Renewable Energy Agency. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2020/Mar/IRENA_RE_Capacity_Highlights_2020.pdf
5. Global EV Outlook. International Energy Agency. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/global-ev-outlook-2016>

Панягина А.Е.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: a_panyagina@mail.ru*

Модели оптимизации регионального инвестиционного портфеля

В управлении инвестициями на региональном уровне часто ставится задача формирования и оптимизации регионального инвестиционного портфеля, куда входят проекты приоритетных для развития территории отраслей. Проекты, включенные в число приоритетов, могут претендовать на распределяемые инвестиционные ресурсы, предоставление мер государственной поддержки, налоговые и другие льготы.

В связи с этим актуален вопрос отбора проектов для включения в число инвестиционных приоритетов региона. При решении данного вопроса принято ориентироваться на значения показателей эффективности, рассчитанные с использованием динамических методов. Этот подход, безусловно, верный, однако в нем не реализованы принципы портфельного инвестирования, широко применяемые в практике управления финансовыми активами и портфелями. Поэтому предлагается адаптировать данные принципы с учетом специфики объекта исследования - портфеля инвестиционных проектов, приоритетных для развития региональной экономики.

В инвестиционном портфеле по определению должно достигаться оптимальное сочетание риска, доходности, ликвидности. Однако для таких специфических инвестиционных активов, как отрасль региона, здесь обнаруживается не прямая, а обратная связь, и региональный портфель невозможно оптимизировать на основе этих критериев. Вместо этого для оптимизации портфеля предлагаются две модели, позволяющие провести отбор и распределить ограниченные инвестиционные ресурсы с учетом специфики оцениваемых активов - отраслей региональной экономики.

Первая модель позволяет провести первичный отбор отраслей для включения в портфель по критериям близости динамики развития отрасли к показателю сбалансированности интересов частных инвесторов и региона (интегральному коэффициенту, порядок расчета которого подробно раскрыт в [1]). В результате применения модели мы выбираем из проектов, представленных для инвестирования те, которые в наибольшей мере соответствуют балансу интересов инвесторов и региона и, следовательно, финансируются в первую очередь. При этом общий объем потребности в инвестиционных ресурсах определяется по каждой отрасли и по проектам в целом. Данные о проектах представлены на Инвестиционном портале Владимирской области в открытом доступе [2].

Первая оптимизационная модель выглядит следующим образом:

$$P_c = \sum_{i=1}^m P_{ci} \cdot P_{pi} \cdot z_i \rightarrow \max, \text{ где} \quad (1)$$

P_c – интегральный коэффициент сбалансированности интересов частных инвесторов и региона;

P_{ci} , P_{pi} – частные показатели соответствия интересам участников инвестиционного процесса для каждой отрасли, $i=1 \dots m$;

z_i – бинарная переменная, отражающая тип решения о включении отрасли в портфель ($z_i = 1$ если отрасль включена в портфель, $z_i = 0$, если отрасль не вошла в портфель).

Ограничения:

$$I_{\max t} \geq I_t^n \quad (2)$$

$$I_t^n = \sum_{i=1}^m I_{it} \cdot z_i, \text{ где} \quad (3)$$

$I_{\max t}$ – максимальный объем располагаемых инвестиционных ресурсов в году t , $t = 1 \dots T$;

I_t^n – сумма инвестиций в проекты регионального инвестиционного портфеля p ;

I_{it} – инвестиции в проекты i -той отрасли в году t .

Поскольку в первой модели не предусмотрено доленое инвестирование, проект включается в портфель только в том случае, когда его финансирование производится в полном объеме. После первичного отбора, как правило, остаются нераспределенные ресурсы. Одновременно без финансирования остаются проекты, не вошедшие в первую группу приоритета. Эти проекты могут быть отнесены ко второму приоритету, их финансирование производится по остаточному принципу. Среди проектов второго приоритета отбор ведется по одному из ключевых показателей эффективности, а именно – ЧДД, ИД, ВНД. В специальной литературе встречается мнение, что для этих целей может быть использовать специальный показатель устойчивости проекта [2]. Однако с учетом социально-экономической ситуации во Владимирской области, наиболее важным показателем следует признать число рабочих мест, которое может быть создано при реализации данного проекта. С учетом этого вторая оптимизационная модель будет иметь вид:

$$R = \sum_{j=1}^k R_{ij} \cdot z_j \rightarrow \max, \text{ где} \quad (4)$$

R – общее число новых рабочих мест;

R_j – число рабочих мест, созданных по j -му проекту i -той отрасли, $j=1 \dots k$;

k – число проектов, финансирование которых осуществляется по остаточному принципу;

z_j – бинарная переменная, отражающая тип решения о включении проекта в портфель ($z_j = 1$ если проект включен в портфель, $z_j = 0$, если проект не включен в портфель).

Ограничения:

$$I_{\text{ост}t} \geq I_t^m \quad (5)$$

$$I_t^m = \sum_{j=1}^k I_{jt} \cdot z_j, \text{ где} \quad (6)$$

$I_{\text{ост}t}$ – остаток располагаемых инвестиционных ресурсов в году t , $t = 1 \dots T$;

I_t^m – сумма инвестиций в проекты приоритетных отраслей, финансируемых по остаточному принципу;

I_{jt} – инвестиции в j -тые проекты i -той отрасли в году t .

Предложенные модели апробированы для Владимирской области. Общий объем располагаемых инвестиционных ресурсов в указанном году составил 52,3 млрд. руб. Применение первой оптимизационной модели показало, что в полном объеме могут быть профинансированы проекты всех приоритетных отраслей, за исключением сельского хозяйства. Общая сумма распределенных инвестиционных ресурсов составляет 48,2 млрд. руб. По остаточному принципу было распределено 4,1 млрд. руб., из 54 проектов было отобрано 35.

Литература

1. Панягина А.Е., Колесникова У.В. Формирование регионального инвестиционного портфеля. // Сибирская финансовая школа, 2018, № 4, с. 91-99.
2. Инвестиционный портал Владимирской области: официальный сайт. URL: <https://investvladimir.ru>
3. Бородин С.С., Зубарева В.Д., Саркисов А.С. Процедура формирования и реструктурирования портфеля проектов нефтегазовой компании // Нефть, газ и бизнес, 2017, № 4, с. 54-63

Панягина А.Е., Чайковский Д.В.

Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: a_panyagina@mail.ru

Анализ отраслевых приоритетов промышленного развития Мурома

Решение практических задач развития городской экономики и социальной сферы сдерживается ввиду отсутствия научно обоснованных методических и инструктивных материалов. Так, в частности в стратегическом анализе и прогнозировании остаются невостребованными классические методы математической статистики. Существуют методологические пробелы и в части отбора инвестиционной привлекательных отраслей, которые могут рассматриваться в качестве приоритетных для устойчивого развития территории.

Исследование инвестиционной привлекательности на макро-, мезо- и микроуровнях составляет предмет научных работ широкого круга ученых. Однако, несмотря на высокую актуальность вопросов изучения инвестиционной привлекательности, общепринятой методологии и методики её оценки по-прежнему не выработано. Внимание ученых сосредоточилось на инвестиционной привлекательности экономики стран, регионов, отдельных экономических субъектов, но в меньшей степени – на оценке инвестиционной привлекательности отраслей.

Это является серьезным пробелом экономической теории, практическим следствием которого становятся неверные решения, принимаемые в ходе структурной перестройки экономики. В различных подходах к трактовке самой сути инвестиционной привлекательности, как одной из производных родовой категории инвестиций, упускается из вида её субъективный, целевой характер, подчиненность экономическим интересам. В результате не учитываются противоречия в экономических интересах субъектов инвестиционного процесса. В связи с этим здесь предлагается методический инструментарий, который может использоваться в анализе и обосновании состава приоритетных отраслей при разработке стратегии устойчивого развития промышленности города и экономики муниципального образования в целом.

Цель работы состояла в определении состава инвестиционно привлекательных отраслей промышленности, которые могут рассматриваться как приоритетные для обеспечения устойчивого развития экономики города. Для достижения этой цели понадобилось решить две взаимосвязанные задачи. Во-первых, необходимо было проанализировать динамику производства в отраслях городской промышленности за длительный период и выявить те, в которых не прогнозируется спад. Во-вторых, в составе отраслей надо было выбрать инвестиционно привлекательные, которые могут стать точками роста.

Объект исследования – промышленность города Муром, расположенного в центральной части России. Ситуация в экономике и социальной сфере Мурома типична для огромного числа провинциальных малых и средних городов страны, относящихся к старопромышленным. Проблемы этих городов связаны с устареванием промышленной базы, спадом производства, закрытием крупных предприятий, безработицей и оттоком экономически активного населения в ближайшие агломерации. Для решения подобных проблем требуются активные действия муниципальных властей. Важно, чтобы эти действия базировались на научно обоснованных методах и подходах.

Источником информации послужили официальные статистические издания и материалы официальных сайтов [1,2,3]. Для решения первой задачи, анализа динамики производства и прогнозирования применялись стандартные показатели и методы математической статистики.

Наличие статистически значимого повышательного тренда выявлено по следующим видам обрабатывающих производств: обработка древесины и производство изделий из дерева; химическое производство; металлургическое производство и производство готовых

металлических изделий (в части производства готовых металлических изделий); производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

Проведенный анализ позволяет с высокой долей уверенности говорить о благоприятных перспективах развития этих видов промышленности. Аналогичные расчеты проведены для всех перечисленных видов промышленных производств.

По результатам анализа определены как депрессивные виды обрабатывающей промышленности «Текстильное и швейное производство, производство одежды», «Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви». Кроме того, выявлена группа отраслей, в динамике которых присутствуют повышательные тенденции, однако они не являются выраженными, и динамика в целом неустойчива, что требует более глубокого анализа. К таким отраслям отнесены: производство прочих неметаллических минеральных продуктов; производство машин и оборудования, транспортных средств и оборудования; целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность; производство резиновых и пластмассовых изделий; прочие производства (мебель; матрацы).

Однако статистическая значимость выявленных тенденций невысока, а динамика обнаруживает значительную неустойчивость. Это не позволяет говорить с определенностью о благоприятных перспективах. В то же время для данных отраслей с определенностью не прогнозируется и спад производства. Поэтому для формулирования окончательного вывода необходим углубленный анализ.

Для решения второй задачи применена авторская методика построения матрицы инвестиционной привлекательности отраслей. Выявлены отрасли, у которых прослеживается потенциал устойчивого развития и приоритетные производства, привлекательные для частных инвестиций. Высокой инвестиционной привлекательностью с точки зрения частного инвестора обладают растущие отрасли, а именно «Обработка древесины и производство изделий из дерева» и «Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий», из стабильных отраслей – «Химическое производство», а из перспективных отраслей – «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов». Необходимо отметить, что итоговая оценка у всех указанных видов деятельности является минимально необходимой для отнесения их в категорию «высокой» инвестиционной привлекательности. Это представляется закономерным, так как проведенный анализ свидетельствует о наличии определенных проблем развития этих отраслей и негативно воздействующих на них факторов.

Уровень инвестиционной привлекательности «Производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования» для частного инвестора средний, а «Производства машин и оборудования, транспортных средств и оборудования» и «Производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака». Причины низкой привлекательности также видятся в воздействии рассмотренных выше факторов, а для машиностроения, кроме того, обусловлены очень высокой капиталоемкостью вложений, их медленной окупаемостью и высокой «социальной нагрузкой» для инвестора. Последнее объясняется довольно высокой численностью работников, которая, как правило, характерна для машиностроительных предприятий.

Таким образом, как минимум для трех отраслей промышленности, признанных приоритетными для города, свободный приток частных инвестиций может быть затруднен. Это свидетельствует о необходимости комплекса мер поддержки этих отраслей и регулирования процесса их развития, что может быть реализовано в рамках Стратегии промышленного развития города.

Литература

1. Владимирская область в цифрах. URL: <http://vladimirstat.gks.ru>
2. Округ Муром в цифрах. URL: [/www.gks.ru/dbscripts/munst/munst17/DBInet.cgi](http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst17/DBInet.cgi)
3. Инвестиционный портал Владимирской области: официальный сайт. URL: <https://investvladimir.ru>

Родионова Е.В., Максимова В.А.

Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
 602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
 E-mail: rod_elena@mail.ru

Современные тенденции развития мировой банковской системы

Современный банковский сектор – это важнейшая сфера национальной экономики любого развитого государства. В ходе рыночных реформ в Российской Федерации сформировалась двухуровневая банковская система, подобная системам развитых стран.

За последние 15 лет банковский сектор России демонстрировал высокие темпы роста, существенное расширение ассортимента предлагаемых банковских услуг, укрепление устойчивости банковского сектора, что позволило повысить к нему доверие кредиторов и вкладчиков. Развитие банковской системы РФ в последнее пятнадцатилетие происходило в условиях серьезного влияния международных факторов, которое выразилось в ряде моментов, важнейшими из которых выступают:

- интернационализация рынка банковских услуг;
- экспансия зарубежных рынков на новые территории;
- влияние мирового финансово-экономического кризиса;
- изменение институциональных условий деятельности банков на международных рынках в связи с развитием Базельских соглашений;
- включение санкционного инструментария в международные отношения;
- изменение основных показателей банков в условиях пандемии 2020 г.

Развитие банковской системы характеризуется рядом параметров, среди которых определяющими являются следующие: количество участников финансовой системы, величина активов, значение концентрации капитала в ведущих финансовых институтах. Крупнейшие банковские структуры мира по суммарным активам за 2019 г. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Крупнейшие банки мира по размеру активов за 2019 г.

Название	Активы (трлн. долл США)	Баланс
Industrial and Commercial Bank of China (ICBC)	3,62	12/31/2019
China Construction Bank Corporation	2,94	12/31/2019
Agricultural Bank of China	2,82	12/31/2019
Bank of China	2,63	12/31/2019
HSBC Holdings PLC (Великобритания)	2,57	12/31/2019
Mitsubishi UFJ Financial Group (Япония)	2,46	12/31/2019
JPMorgan Chase & Co. (США)	2,45	12/31/2019
BNP Paribas (Франция)	2,40	12/31/2019
Bank of America (США)	2,15	12/31/2019
Crédit Agricole (Франция)	1,91	12/31/2019

Мировая банковская система на данном этапе претерпевает некоторые структурные изменения. Вытесняя на второй план европейские и американские банки, азиатские конкуренты занимают лидирующие позиции. Данная динамика прослеживается в связи с нестабильным состоянием доллара и евро после прошедшего кризиса мировой финансовой системы. На сегодняшний день в условиях пандемии также нестабильным остается состояние доллара и евро. При сохранении такого же быстрого роста и усиления Китая в мировой финансовой системе китайская валюта может приобрести функции региональной валюты и стать одной из ключевых национальных валют.

Также одной из основных характеристик финансовой системы является количество банковских учреждений. За последнее время во всем мире наметился тренд на уменьшение числа банков за счет слияний и поглощений, в меньшей степени за счет числа банкротств финансовых институтов. В таблице 2 представлено количество банков в шести самых крупных странах мира по числу финансовых институтов.

Таблица 2 – Количество финансовых институтов в странах мира

Страна	Количество финансовых институтов		
	2011	2015	2019
США	7475	6936	6891
Германия	2200	2048	1842
Россия	1516	1228	1094
Австрия	882	867	731
Италия	730	793	694
Япония	134	127	121

По данным исследования можно проследить, что Россия является лидером среди всех стран по сокращению банковского сектора. Такое лидерство объясняется не только укрупнением банковских учреждений, но и активной позицией Центробанка по отзыву лицензий у финансовых институтов.

В условиях 2020 года ситуация меняется, и основными причинами сокращения кредитных организаций стали не отзывы лицензий, а прекращение деятельности кредитных организаций по инициативе акционеров, что вероятнее всего связано со сложной эпидемиологической ситуацией в стране.

На 1 октября 2020 года в России было 417 кредитных организаций (в том числе 378 банков). С начала года их число сократилось на 25 и 24 соответственно, (за 2019 год снижение количества кредитных организаций составило 42).

Вместе с тем негативные прогнозы по развитию банковского сектора в России в ближайшие 1-1,5 года сохраняются. В частности, агентство Moody's ожидает ухудшения операционной среды, качества активов, достаточности капитала и снижения прибыльности банков.

Прибыльность банковского сектора (ROA) по этому прогнозу сократится с 1,9% (к активам) в 2019 году до 0,6% в 2020 и 0,7% в 2021 году. Доля проблемных кредитов по ожиданиям вырастет с 8,2% в конце 2019 года до 10,5% в 2021 году.

Таким образом, серой зоной считаются кредиты, которые были реструктурированы с начала пандемии - около 10% кредитного портфеля.

На банковский сектор негативное влияние оказывает операционная среда, где можно выделить снижение ВВП РФ в 2020 году по разным оценкам от 4% до 5,5% и падение реальных доходов населения в 2020 году при сохранении низких цен на нефть.

По своим масштабам, географическому охвату, глубине и тяжести последствий текущий мировой кризис превосходит глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг. Его причины выходят за рамки стандартных представлений о финансовом и экономическом циклах. Пандемия COVID-19 послужила не только «спусковым крючком» реализации кризисного потенциала, который уже сложился на мировом фондовом рынке, но и выступила мощным автономным фактором резкого ухудшения макроэкономической ситуации. Правительство Российской Федерации, Банк России и органы государственной власти на местах осуществляют

масштабный комплекс мер по борьбе с пандемией COVID 19, по социальной защите граждан, отраслей и сфер экономики, оказавшихся в наиболее сложной ситуации. В реализации этих мер активное участие принимает банковский сектор, обеспечивая в условиях повышенных рисков бесперебойное функционирование национальной платежной системы и обслуживание клиентов по всему периметру финансовых услуг.

Особенностью текущего кризиса является то, что в отличие от кризиса 2008-2009гг. и 2014-2015гг. поддержка банковского сектора на начальном его этапе не входит в число первоочередных задач экономической политики государства. Напротив, увеличены сроки и либерализованы условия кредитных каникул, введен совершенно несвойственный банковской деятельности регламент беспроцентных кредитов на выдачу заработной платы, запущены программы кредитования системообразующих предприятий по пониженной ставке и льготного ипотечного кредитования.

Обобщая оценку основных тенденций развития банковских систем мира, различными исследователями, выделим следующие тенденции, сложившиеся в последней четверти XX века и сохраняющие определенную силу и сегодня:

- укрупнение банков и других финансовых организаций на основе волны слияний и поглощений на мировых рынках, формирование вследствие этого транснациональных финансовых групп (ТНФГ);
- расширение ассортимента банковских операций и сфер их деятельности, диверсификация деятельности банковских учреждений;
- обострение конкуренции на рынках банковских услуг;
- появление новых рынков банковских услуг в лице новых индустриальных и постсоциалистических стран;
- изменение территориальной структуры мировой банковской системы, появление на нем новых крупных игроков, например, китайских банков;
- усиление банковского надзора и развитие регулирующей функции государства в кризисных условиях (например, во время мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., в условиях пандемии 2020 г.).
- глобализация финансово-банковской сферы;
- формирование институциональных основ функционирования международной банковской системы, включая институты надгосударственного регулирования (Европейский Центральный Банк) и нормативно-правовых основ функционирования банков на международных рынках (Базель-1, Базель-2, Базель - 3).

Но для определения перспектив развития мировой банковской системы, по мнению некоторых экспертов, стоит учесть не только уже наблюдаемые, но и зарождающиеся новые тенденции и направления, они связаны, во-первых, с информационными технологиями и выражаются в «виртуализации» банковской деятельности на основе развития компьютерных технологий. Во-вторых, просматривается тенденция к «миниатюризации» банковского дела. В условиях информационных технологий микробанки смогут занять не только достойное место на национальных, но и мировых рынках, выполняя широкий круг банковских операций, имея небольшой штат сотрудников и офисе, но имея эффективный менеджмент и надежность.

Рутко Д.Ф.

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь
ул. Московская, 17, г. Минск, Республика Беларусь
diev2001@mail.ru*

Интернационализация инновационной деятельности как современная тенденция развития национальной инновационной системы

В 1987 г. К. Фримен представил концепцию национальной инновационной системы (НИС) и предложил следующее определение НИС – это система взаимосвязанных институтов, предназначенная для того, чтобы создавать, хранить и передавать знания и навыки, определяющие новые технологии [1, с. 12]. К. Фримен делал акцент на институциональном контексте инновационной деятельности и подчеркивал, что активность и взаимодействие институциональных структур в государственном и частном секторах экономики способствует диффузии новых технологий. При этом, он отмечал, что для эффективного развития НИС необходим благоприятный инвестиционный климат, высокие темпы развития научных исследований, рост всех видов образования при широком доступе населения к высшему техническому образованию. По мнению Б. Лундвалла, НИС – это «элементы и связи между ними, которые взаимодействуют при производстве, распространении и использовании экономически полезных знаний. Эти элементы расположены или имеют корни внутри национальных границ» [2]. Исследователь также подчеркивает значение «национальных границ» в процессе формирования НИС. Б. Лундвалл включает в свое понимание НИС такие факторы, как общую культуру, существующие ценности и институты, обучение, инновации, конкурентоспособность. По мнению Б. Лундвалла, даже в условиях глобализации и активного взаимодействия с компаниями других стран инновационный процесс сохраняет тесные генетические связи с национальными системами [2].

В настоящее время наблюдается активный процесс интернационализации инновационной деятельности, и, соответственно, возникает необходимость пересмотра инновационной политики государства и построение НИС, которая способна включиться в глобальную инновационную систему с предложением мировому рынку инноваций, способных удовлетворить потребности, диктуемые самими потребителями в различных странах мира.

Исследователи выделяют следующие основные формы интернационализации инновационной деятельности: экспорт инновационных продуктов; производство за рубежом отечественных инновационных продуктов; совместные научные проекты; международный обмен и стажировки; международный обмен студентами; совместные целевые предприятия, создаваемые для осуществления конкретных проектов; производственные соглашения, включающие обмен технической информацией и/или оборудованием; НИОКР и другая инновационная деятельность, как в стране базирования, так и в принимающей стране; приобретение существующих научно-исследовательских организаций либо инвестиции в создание новых подразделений для исследований и разработок в принимающей стране [3, с. 104].

Интернационализация инновационной деятельности и необходимость адаптации НИС к данному процессу обусловлена рядом факторов, происходящих в мировой экономике:

1) инновационные системы становятся более открытыми, повышается инновационная активность стран и возрастает значимость использования зарубежных разработок, международного технологического опыта при научной деятельности и ведении НИОКР;

2) расширяется международное научно-технологическое сотрудничество, которое осуществляется через разработку стратегий, концепций, программ, дорожных карт, а также среднесрочных и краткосрочных планов действий, а также реализуется в форме международных программ и сотрудничества в сфере исследований и разработок. В этой связи возникает необходимость наличия высококвалифицированного человеческого потенциала, способного вести активную международную научную деятельность; возможность проведения технологической, исследовательской деятельности за рубежом;

3) нарастающая международная мобильность граждан (студентов, исследователей, специалистов и др.), рост конкурентной борьбы за лучшие научно-технические кадры, установление долгосрочных контактов между исследователями разных стран;

4) заинтересованность транснациональных корпораций в интернационализации научно-исследовательской и инновационной деятельности. ТНК активно инвестируют средства в зарубежные НИОКР, осуществляют трансферт технологий и совместную научно-исследовательскую деятельность, создают совместные предприятия, регистрируют результаты НИОКР в международных патентных организациях, привлекают ученых международного класса для работы в разных странах, а также поощряют обучение иностранных студентов в вузах разных стран мира и др. ТНК все больше используют инфраструктурные подсистемы не только своей НИС, но и других стран, интегрируя их в глобальную инновационную систему. Свидетельством растущей интернационализации НИОКР является усиление роли иностранных филиалов ТНК в исследованиях и разработках, проводимых во многих принимающих странах. Кроме того, ТНК стремятся не только применять технологии, созданные в их стране, но и создавать технологии совместными усилиями и получать доступ к мировой сети научных центров;

5) формирование инновационной инфраструктуры по передаче знаний и технологий на глобальном уровне, появление возможности доступа к информации из центров знаний;

6) возрастающие издержки на проведение НИОКР;

7) повышение эффективности инновационных исследований и применяемых технологий в несколько раз за счет синергетического эффекта, возникающего в процессе сотрудничества стран в области инноваций.

Интернационализация НИС требует адаптации к новым условиям работы, однако это не всегда сопряжено с радикальными переменами. Эксперты ОЭСР указывают на необходимость государственной поддержки университетам и государственным исследовательским центрам, разработке политических мер для стимулирования развития кластеров и сетей мирового уровня, налаживанию связей между компаниями и международными исследовательскими, инновационными и деловыми центрами. Государственная политика в целях стимулирования интернационализации инновационной деятельности должна способствовать облегчению участия национальных фирм и организаций в международной кооперации на глобальном уровне, а также создавать институциональные и управленческие структуры, которые способствовали бы налаживанию связей между организациями принимающих стран и стран происхождения, занимающихся созданием условий для создания инновационных продуктов и их распространения [4].

В целом, интернационализация инновационной деятельности стала основой для ускорения современного развития многих государств. Она приводит к интенсивному международному сотрудничеству в сфере НИОКР и возможности получить доступ к новейшим технологиям и ноу-хау, в том числе посредством реализации различных форм научно-технологического сотрудничества. Для вовлечения страны в процесс интернационализации научных исследований и инноваций необходимо постоянно повышать потенциал НИС (финансирование НИОКР, подготовка научных кадров, стимулирование сотрудничества научно-исследовательских организаций и частного сектора в сфере научных исследований и коммерциализации результатов НИОКР и др.) и задействовать различные формы научно-технологического сотрудничества.

Литература

1. Freeman, C. Technology and Economic Performance: Lessons from Japan / C. Freeman. – London : Pinter Publishers, 1987. – pp. 155.
2. Lundvall, B.-A. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning / B.-A. Lundvall (eds). – London : Pinter Publishers, 1992. – 317 p.
3. UNCTAD (2005). World Investment Report 2005. Transnational Corporations and the Internationalization of Research and Development. United Nations publication. Sales No. E.05.II.D.10. ISBN 92-1-112667-3. New York and Geneva.
4. Metcalfe, S. Innovation systems and the competitive process in developing economies. The Quarterly Review of Economics and Finance / S. Metcalfe, R. Ramlogan // Open innovation in global networks. OECD Policy Brief. November. – 2008. – 48(2). – pp. 433–446.

Сандоваль Рамос¹ А.А., Мякишев² Ю.Д.

¹Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
e-mail: 1042205108@rudn.university

²Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: econom_mened@mail.ru

Опыт цифрового экономического развития компаний в период пандемии COVID-19

В современных экономических условиях, сложившихся в результате пандемии COVID-19, многим компаниям, чтобы выжить, приходится прибегать к интенсивному использованию цифровых инструментов для реализации удаленной работы, совершения покупок и продаж в Интернете, а также удаленного управления производственными процессами, что можно рассматривать как переход к цифровой экономике. Со своей стороны, цифровая экономика связана с влиянием цифровых технологий на модели производства и потребления (способы торговли, обмена и приобретения товаров и услуг).

Термин «цифровая экономика» появился в 1990-х годах, когда внимание было сосредоточено на влиянии Интернета на экономику. Позже он был расширен за счет появления новых типов компаний, разрабатывающих и внедряющих новые цифровые технологии. Сегодня этот термин уже связан с такими понятиями, как искусственный интеллект, Интернет вещей, дополненная и виртуальная реальность, облачные вычисления, блокчейн, робототехника, автономные транспортные средства и др.

Анализируя современную экономическую ситуацию, можно прийти к выводу, что в настоящее время существуют два основных стимула, приводящих к коренным изменениям в бизнесе и жизнедеятельности общества: цифровая трансформация и стимулирующий ее развитие коронавирус, который фактически «слома» все формируемые годами определенные принципы организации экономической деятельности на разных уровнях. Несколько месяцев ограничений, введенных практически во всех странах мира из-за COVID-19, ускорили изменение привычек людей, которые, в свою очередь, привели к переосмыслению бизнес-моделей и бизнес-стратегий.

В этой ситуации возникает новый вопрос: кто больше сделал для цифровой трансформации компаний – стратегия, разработанная и принятая организацией, или коронавирус, заставивший резко изменить практику менеджмента. Реальность такова, что есть предприятия, которые никогда не будут прежними не только из-за экономического кризиса, но, прежде всего, из-за изменения отношений и новых привычек потребителей.

Увеличение онлайн-потребления в сфере образования привело к появлению гибридных программ в школе, университете и на предприятии. Самостоятельная работа и удаленная работа над ошибками резко сократили личные посещения учебных заведений (особенно это касается университетского образования), появилась новая форма дистанционного «потребления» образовательных услуг.

Цифровизация, которая раньше рассматривалась как источник дополнительных конкурентных преимуществ с точки зрения повышения производительности и прибыли, сегодня стала требованием для обеспечения выживания компаний.

В частности, малые и средние компании, которые начинают двигаться по пути цифровой трансформации, должны очень быстро вооружиться рядом элементов. С одной стороны, им нужно качественное и устойчивое интернет-соединение и технические средства (компьютеры и серверы), а с другой стороны, - цифровые решения, представляющие собой компьютерные системы для продаж, маркетинга и управления клиентами, адаптированные к конкретным потребностям, информационные решения в области кибербезопасности и инструменты для расширения их деловых возможностей (платформа электронной коммерции, методы цифровых платежей и т. Д.).

Мониторинг потребностей клиентов с использованием сбора информации об интернет-запросах, вслед за практикой Amazon, стало важным практически для любой компании. В последние годы наблюдается устойчивый рост спроса на услуги доставки, и события, связанные с пандемией в 2020 году, еще больше ускорили развитие данной сферы.

Примером сочетания цифровой экономики с современными технологиями во время пандемии может служить сервис Яндекс Ровер, который начал тестирование автоматической доставки готовых блюд из кафе и ресторанов Москвы согласно заказам, размещенным клиентами через приложение «Яндекс.еда».

Яндекс Ровер - это полуметровый робот-курьер, который выдерживает до 20 кг, может развивать скорость до 5 км/ч, может работать в разных погодных условиях, даже в темноте. Робот полностью автономен: он планирует свой маршрут, оценивает обстановку вокруг, избегает препятствий и пропускает пешеходов и животных.

В Яндексе считают, что в будущем робот возьмет на себя часть заказов, которые сейчас доставляют курьеры. Первые испытания таких роботов были проведены в 2019 году, и на данный момент компания обладает 20-ю такими роботами.

Есть и другие компании, которые предлагают эту услугу, например: Starship Technologies использует самоходных роботов для оказания курьерских услуг в США и сумела распространить свою деятельность более чем на сотню городов в США. Компания Amazon в 2019 г. выпустила шестиколесного робота-доставщика Scout.FedEx-2019, начала тестирование собственных курьерских роботов с аккумулятором, долго сохраняющим заряд.

Важно подчеркнуть, что приведенные в качестве примеров компании, которые работают с беспилотными роботами для служб доставки, в свое время «заглянули в будущее», поскольку они разработали все эти идеи еще до возникновения острой потребности в таких технологиях (до наступления пандемии). Пандемия лишь ускорила активное выведение подобного рода услуг на рынок.

Литература

1. <https://www.reuters.com/article/us-russia-yandex-robots-idUSKBN28J179>
2. https://www.cnews.ru/news/top/2020-12-09_yandeks_vypustil_svoih
3. <https://www.findevgateway.org/es/seminario-portal-findev/transformacion-digital-para-la-inclusion-financiera-durante-la-pandemia-de>
4. Тюлин А.Е., Чурсин А.А., Юдин А.В., Грошева П.Ю. Теоретические основы закона управления опережающим развитием организации // Микроэкономика. 2019. № 1. С. 5-12.

Соурав А.А., Грошева П.Ю.
Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
e-mail: 1042205063@rudn.university
e-mail: p.grosheva@yandex.ru

Возможности «выживания» стран с развивающейся экономикой в условиях возникновения биологических рисков¹

Циклическое развитие мировой экономики, глобализация, упрочнение экономических отношений между странами мира, и в то же время условное разделение стран на группы по уровню экономического развития, с одной стороны, позволяют наблюдать единые экономические тенденции, а с другой, - отметить разные темпы их распространения. Единые тенденции и направления принимаемых решений особенно просматриваются в условиях возникновения глобальных рисков, например, таких как возникшие в конце 2019-2020 гг. биологические риски, обусловленные распространением коронавирусной инфекции в мире, что несомненно оказывает влияние на экономики стран, и вынуждает принимать меры по их поддержанию. В этих условиях, когда природа возникающих рисков является практически не контролируемой и не поддающейся адекватному прогнозированию, значительно увеличивается роль государства и его вмешательство во все процессы жизни общества для обеспечения экономической стабильности и роста любой страны.

На протяжении многолетней истории в некоторых странах правительства пытались осуществлять полный контроль над экономическими отношениями в интересах достижения социальных или политических целей, в то время как другие – старались полностью отстраниться от решения экономических вопросов, полагая, что саморегулируемая экономика работает лучше всего. В настоящее же время, следует отметить, что роль большинства правительств в национальной экономике находится где-то между этими двумя крайностями, то есть в странах существует свободный рынок, однако государство посредством нормативно-правового регулирования обеспечивает некоторое управление экономическими процессами.

Большинство крупнейших экономик мира сегодня являются капиталистическими, то есть это экономические системы, позволяющие отдельным лицам и предприятиям владеть собственностью и конкурировать друг с другом в погоне за прибылью и экономическим благополучием. Уникальная Азиатская разновидность капитализма в основном связана с дискуссиями о промышленной политике, где правительство играет активную и отеческую роль в руководстве экономикой и обществом. Экономическое развитие определяется как процесс, посредством которого нация улучшает экономическое, политическое и социальное благосостояние своего народа.

Несмотря на то, что страны с развивающейся экономикой, следуя положительным сценариям и опыту экономически развитых стран, стремятся с некоторым запаздыванием обеспечить эффективное государственное регулирование экономических процессов, некоторые из них добиваются значительных положительных эффектов. В качестве примера можно взять такую страну, как Бангладеш.

Правительство Бангладеш играет важную роль в развитии своей экономики. В последние годы экономический рост Бангладеш достаточно высокий для стран с развивающейся экономикой, хотя из-за пандемии коронавируса (COVID-19) экономика страны также пострадала, как и в других странах мира, однако рост ВВП пока еще сохраняется благодаря эффективной экономической политике правительства.

За последнее десятилетие экономический рост Бангладеш составлял 6-8% в год. Глобальная пандемия нового коронавируса (COVID-19) негативно сказалась на экономике Бангладеш. По предварительным оценкам бангладешского статистического бюро (BBS), рост ВВП в 2020 году составил 5,24 процента по сравнению с 8,15 процента в предыдущем году.

¹ Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00788

Наблюдается снижение внешнеторговой активности, характеризующееся уменьшением объемов экспорта и импорта. Однако приток денежных переводов вырос более, чем на 10%, что сократило дефицит текущего счета по сравнению с предыдущим финансовым годом. В то же время увеличение притока капитала и финансовых средств привело к профициту общего платежного баланса. В результате валютные резервы значительно увеличились.

По состоянию на 30 июня 2020 года валютный резерв составлял 36,04 млрд. долл. США, что является самым высоким показателем за всю историю. В этот период наблюдалось предельное снижение обменного курса национальной валюты по отношению к доллару США. Чтобы удержать экономику страны на плаву в условиях пандемии коронавируса, государством были направлены дополнительные расходы на обеспечение здравоохранения, чрезвычайную гуманитарную помощь. Правительство приняло решение о выделении определенного бюджета для восстановления экономики.

При этом государством реализуются следующие поддерживающие и стимулирующие экономические меры:

- создание специальных фондов для экспортно-ориентированных отраслей;
- предоставление оборотных средств пострадавшим организациям промышленности и сферы услуг;
- предоставление оборотных средств малому (в том числе ремесленному) и среднему бизнесу;
- увеличение льгот со стороны Фонда развития экспорта;
- увеличение охвата населения в части социального обеспечения;
- формирование различных фондов финансовой помощи аграрному сектору.

Наряду с финансовыми стимулами были предусмотрены различные мероприятия, включающие политическую поддержку, такую как:

- снижение импортных пошлин на связанные с COVID-19 продукты;
- поддержка для увеличения ликвидности в банковском секторе.

В результате этих действий, предпринятых правительством, экономика Бангладеш остается относительно стабильной.

Таким образом, роль правительства Бангладеш в экономическом развитии страны в период возникновения и действия глобальных биологических рисков COVID-19 весьма значительна. Правительство страны обеспечивает ее «выживание» в условиях серьезных последствий COVID-19 путем принятия пакета стимулирующих мер для сельского хозяйства, промышленности и мигрантов; упрощения механизмов денежных переводов; повышенного контроля в области внешнеторговых отношений.

Рассмотренный опыт Бангладеш свидетельствует о том, что страны с развивающейся экономикой способны поддерживать темпы своего развития в условиях глобальных непрогнозируемых рисков во многом благодаря вмешательству государства в экономические процессы разного уровня, при этом сохраняя свободные, конкурентные, рыночные отношения.

Литература

1. Bangladesh economic review 2020
2. Addressing economic and health challenges of COVID-19 in Bangladesh: Preparation and response by Bezon kumar and Susmita D.Pinky // <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/pa.2556>
3. The Role of Government in Economic Development: A Comparative Study between Bangladesh and South Korea by Dr. Syeda Naushin Parnini // DOI: 10.5296/jpag.v1i1.742
4. Yudin A.V., Grosheva P.Yu. Methodology for assessing the competitiveness of space services // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. C. 12158.

Терентьева И.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: terentieva-murom@yandex.ru*

Концептуальные подходы к построению пенсионной системы России

В любой стране стабильность и эффективность функционирования пенсионной системы в определяющей степени зависят от того, насколько правильно сформированы ее концептуальные основы.

В соответствии с Концепцией реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации предполагается развитие трехуровневой пенсионной системы: 1) базовая пенсия; 2) страховая пенсия; 3) негосударственное пенсионное обеспечение. Базовая пенсия представляет собой аналог социальной пенсии, выплачиваемый лицам, не имеющим страхового стажа. Страховая пенсия зависит от продолжительности страхования и величины страховых взносов. Негосударственное пенсионное обеспечение может осуществляться как в виде профессионального, так и личного пенсионного страхования граждан. Такая структура характерна для многих зарубежных стран.

Однако в отечественной научной литературе можно встретить иные точки зрения на построение пенсионной системы. Например, Колесник А.П. считает, что пенсионное страхование нецелесообразно для условий России, поскольку оно привязано к фонду оплаты труда, доля которого в ВВП России гораздо ниже, чем в западных странах. Зависимость бюджета пенсионного фонда от фонда оплаты труда приводит к дефициту бюджета и провоцирует напряженность в обществе. По мнению автора, пенсионная система должна быть ориентирована на развитие граждан, поддержку патриотизма, труда и семьи, а также консолидацию российского общества, а в ее структуре должна содержаться гражданская пенсия (на уровне прожиточного минимума с финансированием из общих доходов бюджета), страховая пенсия (стимулирующая трудовую активность гражданина) и средства пенсионного капитала (как составляющей семейного социального капитала) [1].

Роик В.Д. считает, что институт обязательного социального пенсионного страхования играет роль основного пенсионного института, поскольку выгодно сочетает личную ответственность работников и работодателей и солидарную взаимопомощь всех занятых трудовой деятельностью [2]. В развитие этого института в России он предлагает перейти от существующей универсальной системы пенсионного страхования к системе, позволяющей страховать различные группы граждан от специфических видов социальных рисков (страхование старости, инвалидности, потери кормильца; страхование досрочных пенсий и пенсий за выслугу лет; медицинское страхование рисков тяжелых и хронических заболеваний в старших возрастах; страхование по уходу). Это позволит исключить скрытое перераспределение финансовых средств, характерное для существующей системы.

Согласно парадигме пенсионного обеспечения Назарова В. в постиндустриальном обществе роль государства будет сводиться к предотвращению бедности среди пожилого населения. Задача роста благосостояния пожилого населения в основном должна решаться гражданами (прежде всего, обеспеченными) самостоятельно посредством добровольной частной пенсионной системы [3]. Для перехода к этой парадигме предлагаются специальные пенсионные стратегии для разных поколений граждан.

Наиболее интересная концепция альтернативной системы пенсионного обеспечения по старости, на наш взгляд, предлагается в работе Ованесяна С.С. и Ломако В.Е. [4]. Ее особенность в том, что она основывается на накопительной модели пенсионного обеспечения. Пенсионные накопления предполагается формировать в специально созданном государственном пенсионном банке. С момента начала трудовой деятельности и до выхода на пенсию на лицевом счете гражданина будет накапливаться пенсионный капитал за счет отчислений работодателя и процентов за депозит. При выходе на пенсию гражданин будет

получать пенсию в виде ежемесячных процентов с накопленного пенсионного капитала. При этом предполагается наследование остаточного пенсионного капитала родственниками пенсионера. Поскольку пенсионные накопления это «длинные деньги», то они могут быть использованы для реализации долгосрочных, в том числе инфраструктурных проектов, что способствует развитию экономики страны.

По расчетам, представленным авторами, пенсионеры будут иметь уровень пенсионного обеспечения, значительно превышающий существующий. Кроме того, обосновано финансовое обеспечение выплат сегодняшним пенсионерам, то есть никаких дополнительных финансовых вливаний для обеспечения солидарных обязательств не потребуется.

По нашему мнению, какая бы концепция ни была взята в основу построения пенсионной системы, роль государства не должна ограничиваться защитой пенсионеров от бедности. Государство должно создать условия для достойного пенсионного обеспечения своих граждан.

Литература

1. Колесник А.П. Уроки слома парадигмы пенсионной системы в России // Стратегии бизнеса. – №7(39). – 2017. – Режим доступа: <https://www.strategybusiness.ru/jour/article/view/341>
2. Роик В.Д. Архитектура пенсионных институтов России: состояние и перспективы // Журнал новой экономической ассоциации. – №3(27). – 2015. – С. 184-189.
3. Назаров В. Будущее пенсионной системы: параметрические реформы или смена парадигмы? // Вопросы экономики. – №9. – 2012. – С. 67-87.
4. Ованесян С.С., Ломако В.Е. Принципы построения и математические модели альтернативной системы пенсионного обеспечения по старости // Экономические исследования и разработки. – №5. – 2018. – Режим доступа: <http://edrj.ru/article/10-05-18>.

Федина В.В.

Морозова Ю.В.

*Министерство образования и науки Российской Федерации
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: mowozowa.dzhulija2013@yandex.ru*

Анализ современного состояния рынка продовольственных товаров в России.

В статье рассматривается современное состояние рынка продовольственных товаров в России с отражением доли основных игроков данного рынка. Приведены направления совершенствования ассортимента продовольственных товаров.

Рынок продовольственных товаров имеет особое значение для абсолютно любой страны, так как он обеспечивает удовлетворение физиологических потребностей населения в продуктах питания, а также способствует укреплению здоровья и активной жизнедеятельности. Есть множество классификаций продовольственных товаров, но наиболее распространенная предусматривает их деление на 9 групп [1]:

- мясные товары;
- молочная продукция;
- рыбные товары;
- яйца и яичные товары;
- плодоовощные товары и грибы;
- сахар, мед, крахмал и кондитерские изделия;
- пищевые жиры;
- зерномучные товары;
- вкусовые товары.

На сегодняшний момент, в связи с напряженной политической обстановкой в мире и установлением определенных барьеров во внешней торговле, одним из основных направлений реализации государственной экономической политики является вопрос продовольственной безопасности.

На рынок продуктового ритейла в 2020 году оказывает негативное влияние распространение COVID-19. Конечно, это воздействие не является разрушительным, но сокращение реальных доходов населения, безусловно, снижает темп прироста оборота продуктовой розницы.

Российский продуктовый ритейл отличается высоким уровнем конкуренции (см. рис. 1).

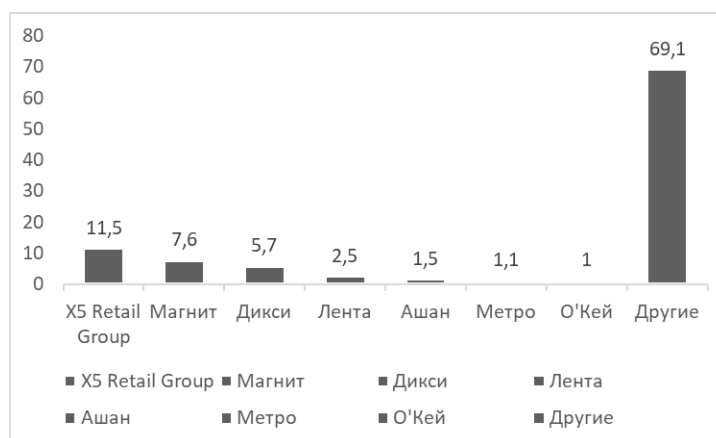


Рис. 1. Доли основных участников рынка продуктового ритейла в России в 2019 году, % [4]

Таким образом, наибольшую долю на продуктовом рынке России занимает «X5 RetailGroup» («Пятерочка», «Карусель» и Перекресток»). На втором месте, проиграв почти 4%, находится «Магнит».

Поскольку прогнозируется дальнейшее снижение покупательной способности населения, это приведет к перераспределению рыночной доли в пользу дискаунтеров. Под дискаунтером понимают магазин, имеющий широкий ассортимент товаров по ценам ниже среднерыночных[2]. Другими словами, снижение реальных доходов населения приведет к росту рыночной доли «Магнита», «Дикси» и «X5 RetailGroup» (доля магазинов «Пятерочка» в группе составляет 80 %).

В связи с тем, что прогнозируется снижение прибыли основных игроков продовольственного ритейла, необходимо рассмотреть основные направления совершенствования ассортимента продовольственных товаров:

1. Повышение биологической полноценности пищевых продуктов, то есть продовольственные товары обогащаются витаминами, жирными кислотами, аминокислотами, полноценными белками, что происходит за счет натуральных или искусственных пищевых добавок.

2. Снижение энергетической ценности продуктов питания. На сегодняшний момент культ «правильного питания» обрел большую популярность. Потребители товаров на полках магазинов ищут привычные продукты, но низкокалорийные. Это достигается, например, в молочных продуктах за счет добавления обезжиренного молока, а в кондитерских изделиях за счет снижения сахаристости и добавления пектина.

3. Обеспечение безопасности продовольственных товаров. Наравне с продуктами правильного питания большой популярностью у покупателей пользуются экологически чистые продукты, но, к сожалению, данный термин не утвержден нормативными документами, и нет допустимого уровня вредных воздействий по группам товаров. Поэтому на данный момент использование надписи «экологически чистый продукт» является просто маркетинговым ходом производителей.

4. Улучшение органолептических свойств товаров достигается также за счет использования пищевых добавок. При этом улучшаются органолептические показатели, оказывающие решающее влияние на формирование потребительских предпочтений.

Итак, обеспечение населения страны продовольственными товарами – одна из первоочередных задач государственной экономической политики. Намечившиеся в последние годы тенденции спада производства и ритейла обусловлены целым рядом обстоятельств. Проведенный анализ рынка продуктов питания указывает на присутствие в индустрии довлеющих факторов: отрицательной динамики котировок национальной валюты, зарубежных санкций. Отечественная индустрия также подвержена влиянию низкой уверенности потребителя в условиях снижения доходов [3].

Указанные направления совершенствования ассортимента способствуют его расширению и обновлению, повышению пищевой ценности и сохраняемости продовольственных товаров, а также требуют внесения в их классификацию определенных коррективов.

Литература

- 1.Брыкин А. В. Информационно-логистическая инфраструктура рынков товаров и услуг. Государственное регулирование, методы, технологии и инструменты: монография / Брыкин А.В., Голубовская В.В., Шумаев В.А. М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2016. 288 с.
2. Гончаров, В. Д. Маркетинг продовольственных товаров в России / В. Д. Гончаров. М.: Финансы и статистика, 2017. 173 с.
3. Киселева, Е.Н. Рынок продовольственных товаров: учебное пособие / Е. Н. Киселева, О. В. Власова, Е. Б. Коннова. Москва: Вузовский учебник, 2019. 143 с.
4. Продуктовый ритейл: угроза снижения маржинальности: аналитический обзор [Электронный ресурс]/ Национальное рейтинговое агентство.Июнь, 2020.URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Обзор%20Продуктовый%20ритейл_июнь%202020.pdf (дата обращения: 10.11.2020).

Шулятьева Л.И.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: econom@mivlgu.ru*

Разработка методологического подхода к обоснованию экономической и кадастровой стоимости угольных месторождений

Рост потребления высококачественной металлургической продукции предполагает и рост потребности в коксующихся углях. Переход же к отработке месторождений со сложными условиями залегания предполагает рост капитальных вложений, как на стадии строительства шахт, так и на стадии их эксплуатации. Следствием является рост эксплуатационных затрат, в том числе из-за снижения коэффициента извлечения запасов. При этом распределение нормы доходности инвестиций носит циклический характер, то есть на начальной стадии она достаточно высока, а к концу отработки месторождения быстро снижается. Это сказывается на инвестиционной активности недропользователей. Предприятия из-за высоких затрат вынуждены отказываться от извлечения «сложных» запасов. Таким образом, во-первых, теряется часть национального достояния в виде ценных природных ресурсов, а во-вторых на государство ложатся затраты на закрытие шахт и рекультивацию земель. Списание части запасов, отнесённых ранее к балансовым, из-за выявления непреодолимых трудностей или экономической нецелесообразности их извлечения, приводит к тому, что предприятие вынуждено использовать ускоренную амортизацию. Вовлечение в отработку «сложных» по условиям залегания запасов, как правило, сопряжено с ухудшением качества добытого угля, что требует дополнительных капитальных вложений на обогащение. В течение всего срока эксплуатации месторождения чистый доход угледобывающего предприятия может иметь значительные колебания, не связанные с рыночной конъюнктурой. На определённом этапе эксплуатации из-за неэффективности её продолжения недропользователь может отказаться от продолжения деятельности и не продлить лицензию, либо объявить себя банкротом. В этом случае затраты по обеспечению ликвидационных и постликвидационных процедур ложатся на государство.

Актуальность проблемы заключается в том, что в условиях роста потребления угля в мире, усложнения горно-геологических условий их извлечения оценка экономической и кадастровой стоимости месторождений должна осуществляться с учётом современного состояния и перспектив развития научно-технического прогресса, состояния и развития потребления энергоресурсов. Недра являются одним из компонентов национального богатства страны, рациональное использование которого должно обеспечивать максимальную выгоду в виде бюджетных поступлений от их эксплуатации.

Стимулирование со стороны государства максимального вовлечения в отработку запасов месторождений должно проявляться в установлении обоснованных платежей за пользование природными ресурсами, размер которых отражает условия их залегания. Установление справедливой платы за пользование природными ресурсами, которая бы и обязывала и стимулировала максимальное их извлечение, должно быть основано на применении такого методологического подхода к оценке запасов, который учитывал бы интересы общества и бизнеса. Необходимо также учесть в процессе проведения ликвидационных процедур возможность передачи части вскрывающих выработок смежным шахтам. Это позволит сократить не только затраты на вскрытие запасов, но и обеспечит снижение потерь в недрах в охранных целиках, что несомненно скажется на экономической стоимости месторождения в целом. Обеспечение сбалансированности интересов недропользователей и государства должно быть основано на том, что недропользователь заинтересован в коммерческой выгоде, а государство выступает защитником интересов общества с точки зрения рационального использования недр и выгодополучателем в форме консолидированных налоговых

поступлений. Следовательно, экономическая оценка эффективности вовлечения в отработку запасов месторождений угля должна учитывать интересы всех сторон.

Цель выполненных исследований: разработка и реализация методологического подхода к оценке экономической и кадастровой стоимости угольных месторождений для обоснования эффективной государственной инвестиционной и налоговой политики, обеспечивающей рациональное использование недр.

Современное горное производство характеризуется ростом потерь угля в недрах из-за оставления так называемых неэффективных участков, они составляют на каждую добытую тонну угля около половины балансовых запасов. Большие потери запасов имеют место на полях как действующих, так и закрытых шахт. Это обусловлено не только несовершенством техники и технологии добычи угля в прошлом, но и тем, что из-за сложных условий добычи такая добыча приводит к неконкурентоспособности угольной продукции.

Научная новизна исследований заключается в разработке единого методологического подхода к обоснованию экономической и кадастровой стоимости месторождения, что позволит комплексно решать следующие важные социально-экономические задачи:

- экономическое обоснование проектных вариантов отработки месторождения (требования кадастровой оценки);
- установление справедливой стартовой суммы платежа при рассмотрении заявки на получение лицензии недропользователем, имеющим определённые преимущества;
- оценка ущерба при отказе от отработки или нерациональном использовании недр в виде необоснованных потерь запасов;
- оценка эффективности инвестиционных проектов при госучастии или выборе форм господдержки;
- обоснование распределения финансовых обязательств недропользователя и государства по покрытию издержек на закрытие производства и рекультивацию земель в пределах горного отвода;
- обоснование дифференцированной ставки налога на прибыль в течение всего периода эксплуатации месторождения с учётом сложности залегания запасов и степени их извлечения.

Кроме того, основываясь на классификации запасов по сложности залегания, подход позволяет обосновать дифференцированную ставку НДС. Предлагается применять способ оценки балансовой стоимости вскрывающих и подготавливающих выработок как затраты на воспроизводство соответствующего объёма вскрытых запасов. Это позволяет учитывать возможность эффективного использования главных вскрывающих выработок смежных шахт путём передачи их в период закрытия одной из них, а, следовательно, снизить потери запасов в охранных целиках. Стимулирование со стороны государства максимального вовлечения в отработку запасов месторождений должно проявляться в установлении обоснованных платежей за пользование природными ресурсами, размер которых отражает условия их залегания. Вовлечение в отработку сложных по условиям залегания запасов, как правило, сопряжено с ухудшением качества добытого угля. Установление справедливой платы за пользование природными ресурсами, которая бы и обязывала и стимулировала максимальное их извлечение, должно быть основано на применении такого методологического подхода к оценке запасов, который учитывал бы интересы общества и бизнеса.

Литература

1. Shulyatieva L.I. The technological-economic justification of efficiency of involvement in working off of complex coal deposits // Journal of Environmental Management and Tourism/ Summer 2017, ISSN 2068-7729, Journal DOI, Германия. - С.678-685 – <http://journals.aserspublishing.eu/jemt/article/view/1397>.
2. Шулятьева Л.И. Методология анализа и оценка эффективности эксплуатации сложных угольных месторождений // Горный информационно-аналитический бюллетень Московского государственного горного университета. Изд.-во «Мир горной книги», № 11, 2018. - С.207-217.
3. Shulyatieva L.I. The Economic Feasibility and Efficiency of Complex Stock Development in Coal Deposits Operation // «IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (EES)». Науки о земле. - №022104.

Шулятьева Л.И., Климашина С.И.

Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: econom@mivlgu.ru

Исследование и разработка механизма оптимального формирования и распределения бюджетных средств муниципального образования

Проблеме оценки сбалансированности и эффективности бюджета муниципальных образований в научных исследованиях уделяется большое внимание. Это обусловлено тем, что ряд субъектов федерации имеют несбалансированные бюджеты. Более того, в некоторых успешных регионах не все, входящие в них муниципальные образования имеют возможность обеспечить сбалансированность. Для более глубокой оценки социально-экономических факторов, определяющих наличие потенциала их роста, предложена методика оценки качества и сбалансированности бюджета муниципального образования позволяет провести комплексную оценку его социально-экономических и финансовых показателей. Это обеспечивает выявление причин изменения состояния бюджетной системы и позволит обосновать наиболее значимые и эффективные направления воздействия на формирование оптимальных её характеристик с учётом изменения воздействующих на неё факторов.

В ходе анализа основных показателей, характеризующих условия формирования финансовой системы муниципального образования, установлены источники формирования бюджета муниципального образования и расходования бюджетных средств. Дана оценка качества бюджета, которая свидетельствует о проблемах обеспечения сбалансированности. Основными причинами могут быть отсутствие свободных бюджетных средств, а также нестабильность их поступления и расходования.

Как показали исследования, округ Муром развивается нестабильно. Наиболее уязвимая сторона этого развития – недостаток бюджетных средств не просто для покрытия расходов, а именно для развития. Поэтому комплекс мер должен быть направлен на поддержку тех сфер деятельности, которые бы:

- остановили отток населения, в первую очередь, в трудоспособном возрасте;
- повысили эффективность расходования средств за счёт реализации проектов, в первую очередь, иницилируемых гражданами;
- повысили стабильность налоговых поступлений в бюджет и эффективность их расходования;
- повысили качество планирования бюджета, введения строгого контроля и ответственности руководителей подразделений за исполнение доходной части бюджета, особенно по неналоговым поступлениям;
- повысили эффективность использования имущества, находящегося на балансе муниципального образования;
- увеличили приток средств в бюджет путём всесторонней поддержки малого и среднего бизнеса.

Для решения этих проблем разработан комплекс мер по повышению эффективности формирования и расходования бюджетных средств, что обеспечит повышение управляемости бюджетной системы округа Муром, его устойчивое социально-экономическое развитие.

Предлагается путём совершенствования механизма управления процессом планирования и реализации плановых заданий ввести ряд мероприятий по повышению ответственности соответствующих подразделений (назовём их центрами финансовой ответственности – ЦФО - по обеспечению сбора причитающихся бюджету доходов). Для недопущения таких негативных результатов в будущем предлагается повысить ответственность работников администрации за невыполнение плановых показателей. Это может быть выражено в понижении в должности, снижении категории работника, либо лишения его премии. При этом необходимо ввести коллегиальную ответственность работников соответствующего подразделения.

Предложены пути увеличения дохода бюджета от использования этих участков: продажа, сдача в аренду. Предлагается разработать программу передачи этих участков в долгосрочное

(например, на 49 лет) пользование с целью ведения бизнеса. Передача в аренду на долгосрочной основе решает задачи поддержки и развития малого бизнеса, а также реализации программы повышения самозанятости экономически активного населения. Согласно проведенным расчётам совокупный объём поступлений может составить 336687 руб. в год. Реализация подхода имеет и косвенный эффект: снижение безработицы, а, следовательно, экономия средств, направляемых на выплаты по безработице. С учётом числа трудоустроенных граждан и размера выплат экономия может составить до 5 млн.руб. ежемесячно.

Для решения проблемы обеспечения предприятий рабочей силой, повышения производительности труда, а, следовательно, роста бюджетных поступлений предложен единый механизм налогового стимулирования развития промышленности и роста производительности труда. Для достижения цели и реализации поставленных задач предлагается разработать единую программу обеспечения предприятий и организаций округа квалифицированными кадрами. Такой подход позволяет не только решать проблемы хозяйствующих субъектов по обеспечению рабочей силой, росту производительности труда, быстрому восполнению выпадающих рабочих единиц, но и улучшить показатели использования экономически активного населения муниципального образования. Расчётами установлено, что прирост производительности труда на 1% даёт прирост объёма производства 1,54%. В этом случае совокупные налоговые поступления вырастут на 2,8 млн. руб. в год.

Для улучшения состояния и дальнейшего развития индивидуального предпринимательства предлагается использовать режим с льготным (то есть специальным) налогообложением самозанятых граждан. Цель использования специального налогового режима – поддержка предпринимательства, увеличение оборотов через кредитные организации и их легализация, а также способ воздействия на теневой бизнес и пополнение бюджетов различных уровней. В этом случае, даже при самом пессимистическом сценарии, размер налоговых поступлений может вырасти многократно. Однако, необходимо организовать обучение на краткосрочных курсах, которые должны быть инициированы ЦЗН г.Муром, а проводиться на базе МИ ВлГУ г. Мурома.

Программа реализации механизма управления расходованием бюджетных средств путём реализации программы инициативного бюджетирования предполагает использование проектного подхода. Это позволяет рассматривать альтернативные направления использования выделенных бюджетных средств, обеспечить мониторинг за соблюдением сроков и объёмов работ и финансовых расходов, предусмотренных проектом, оптимизировать затраты на его реализацию. Критерии выбора того или иного проекта определяются целями, задачами и результатами, которые предусмотрены в программе развития субъекта, в интересах которого реализуется проект.

Социальная эффективность реализации проектов связана с:

- ростом доли софинансирования проектов со стороны населения,
- улучшением инфраструктуры отдельных районов и округа в целом;
- изменением структуры расходования средств местных бюджетов на реализацию приоритетных направлений для населения;
- повышением эффективности расходования бюджетных средств, в частности, в том числе за счет усиления контроля со стороны общества;
- ростом поддержки со стороны населения, что обеспечивается ростом качества жизни и среды обитания.
- ростом социальной активности населения, снижение иждивенческих настроений.

Всё это является основой для изменения качества жизни населения и устойчивого долгосрочного развития местных сообществ.

Комплексный подход к реализации предложенных мероприятий обеспечивает выход муниципального образования на новый уровень долгосрочного устойчивого социально-экономического развития.

Литература

1. Доклад о социально-экономическом развитии округа Муром по состоянию на 01.01.2019 года – mrom.info
2. Округ (город, район) Муром в цифрах. – Владимир: Территориальный орган государственной статистики по Владимирской области, 2006, 2008, 2010, 2012, 2014, 2016, 2018 гг.//Муниципальная статистика, база данных муниципальных образований – <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst17/DBInet.cgi>

3. Округ Муром: Отчёты об исполнении бюджета за 2019 г. — <http://murom.info>